— Не волнуйся, Гермиона, — сказал Гарри, стараясь звучать уверенно. — Я действительно в порядке. Просто счастлив вернуться, ты же знаешь. — А я думал, ты волнуешься… — протянул Рон, с сомнением глядя на друга. Гарри пожал плечами, — Я все еще беспокоюсь. Но я вернулся в Хогвартс, и что бы ни случилось… даже с Волдемортом… я не могу это изменить, даже если бы захотел… Рон фыркнул. — А за минуту до этого ты выглядел так, будто хотел отказаться…Гарри снова пожал плечами. — Нет, — искренне ответил он. — Я могу беспокоиться о том, что произойдет в этом году, но Хогвартс… Хогвартс — это дом, понимаешь, приятель? Рон моргнул, потом пожал плечами. — Если ты так считаешь, приятель, — ответил он, и Гарри отпустил его руку. Он знал, что Рон никогда не поймет его чувств. Гарри даже не был уверен, что кто-то еще сможет. Хогвартс был домом. Но не таким, каким он был для тысяч сирот и неудачников. Нет. Для Гарри Хогвартс значил больше — даже больше, чем для того Гарри, который был невезучим сиротой. Но это было то, что Гарри не хотел обсуждать ни с кем из "своих" друзей. Когда Сортировочная шляпа начала петь, Гарри был поражен. Он знал, что последний текст Оливера Твиста в "Квибблере" был посвящен Основателям, но все равно был удивлен, что Сортировочная шляпа решила петь об их истории в этом году. Даже если история, о которой пела Шляпа, была немного неправильной… Гарри заметил, как Шляпа воскликнула, что Слизерин сказал: "Мы будем учить только тех, чье происхождение чистейшее". Он знал, что история ошиблась. О чистоте никогда не говорили так, как они знали сегодня от гордого человека, каким был Слизерин — но это было что-то давно потерянное во времени… Поэтому Гарри закусил губу и промолчал. Вместо этого он стал внимательно изучать женщину, которая станет его новым учителем по Защите от темных искусств. Он был уверен, что на ее уроках они ничему не научатся — и после того, как она начала говорить, он еще больше убедился в правильности своего прогноза. Он внутренне сощурился. "Я проверю палаты", — подумал он про себя. — "Мало того, что они словно хотят убить меня одним своим присутствием, так еще и выбор профессоров Защиты просто невероятен! Должно быть, на позиции Защиты лежит проклятие. Никому не может так не везти в выборе учителей…" Ну, разве что это было частью плана — Гарри не мог допустить, чтобы директор специально нанимал плохих профессоров, когда это как-то вписывалось в его планы… Тем не менее, лучше было проверить замок-форвард сейчас, чем потом иметь еще одного учителя Защиты, который не сможет преподавать в следующем году. "Надо было проверить их в прошлом году", — подумал Гарри. Но сейчас он ничего не мог сделать — в прошлом году он был занят подготовкой к этому году. И эти приготовления были важнее, чем проклятие на позиции Защиты… "Как же я ненавижу быть собой", — язвительно подумал Гарри. — "Иногда мне действительно хочется никогда не начинать свой план мести. Просто так много нужно сделать, а времени на это слишком мало…"И именно в этот момент он пожалел, что не нанял кого-нибудь еще, чтобы помочь ему в осуществлении его планов… Но никого не было — ну, кроме Регулуса и Августы, которые не знали, что он задумал. Не то чтобы он ей не доверял… но он еще не решил, что ему следует ей сказать, а что нет… а пока у него не было никого, кроме Регулуса, домовых эльфов и собственного безумного разума, чтобы помочь себе. Но помощь одного человека и двух домовиков была ничто, если сравнить его силы с силами Альбуса Дамблдора или Тома Риддла, более известного как Волдеморт. "Ну, я никогда не планировал выходить против них один на один", — язвительно подумал Гарри. — "Мы были бы мертвы еще до того, как в нас попало бы хоть одно проклятие…"Риддл и Дамблдор задушили бы их голыми руками за то, что они посмели вмешаться в их планы… Гарри улыбнулся, когда эта мысль пришла ему в голову. Затем он похоронил ее под щитами Окклюменции, повернулся к "своим" друзьям и вступил в разговор, как будто ничего не произошло. Этот год должен был стать поворотным моментом. В этом году он планировал свести их всех с ума. И начнет он с человека, который предвидел это более четырнадцати лет… Гарри подавил безумную ухмылку, когда его глаза встретились с глазами его первой цели в этом году. На мгновение Северус Снейп почувствовал, как по его спине пробежала холодная дрожь. Пройдет много времени, прежде чем он поймет, что чувствовал в это время года…

http://tl.rulate.ru/book/93005/3082818